

СТАТУС СЛУЖЕБНЫХ СЛОВ В РУССКИХ И АНГЛИЙСКИХ СЛОЖНОПОДЧИНЕННЫХ ПРЕДЛОЖЕНИЯХ

Т. В. Ильина

Воронежский государственный университет

Поступила в редакцию 11 августа 2011 г.

Аннотация: в статье анализируются средства связи частей русских и английских сложноподчиненных предложений (союзы, союзные слова) в рамках семантико-функционального подхода, определяется их статус.

Ключевые слова: грамматика, сложноподчиненное предложение, союзы, союзные слова, придаточное предложение.

Abstract: the paper gives an analysis of conjunctions in Russian and English complex sentences on the basis of the semantic functional approach, the status of conjunctions is defined.

Key words: grammar, complex sentence, communication, conjunction, connector, subordinate clause.

В русском и английском языках существует множество средств выражения обобщенных смысловых отношений между частями высказывания. Эту функцию выполняют служебные слова, «неспособные выступать самостоятельно в функции членов предложения и служащие для выражения разного рода семантико-синтаксических отношений между знаменательными словами» [1, с. 433].

Большое число исследований, посвященных средствам связи частей в сложноподчиненном предложении, чаще всего ограничивается широко распространенной в грамматике структурно-семантической теорией. В рамках этого подхода под сложноподчиненным предложением понимается сложное предложение, части которого связаны подчинительными союзами или относительными (союзными) словами. Не случайно указывается, что подчинительная связь выражается в определенных формальных показателях – подчинительных союзах и относительных (союзных) словах. Например, из двух предложений *Ему стало душно, и он вышел на крыльцо* и *Он вышел на крыльцо, так как ему стало душно* сложноподчиненным является только второе, имеющее в своем составе подчинительный союз *так как*, хотя и в том и в другом случаях выражаются причинно-следственные отношения [2].

Английские союзы, союзные слова в составе придаточного предложения соответствуют русским [3, с. 32]. Разница лишь в том, что в английском языке одни и те же слова, в зависимости от их роли в предложении, могут быть разными частями речи, – союзами, предлогами или наречиями, например, слово *so* (*так*) из признака действия или состояния

легко превращается в союз *чтобы*: *She swayed the baby so he would not cry. – Она покачала ребенка, чтобы он не плакал.* Но самое интересное, что при незначительных изменениях в предложении этот же союз в английском языке может легко превратиться в сочинительный союз *и*: *She swayed the baby so he stopped crying. – Она покачала ребенка, и он перестал плакать.* Следует заметить, что и в русском языке сложносочиненное предложение может без труда стать сложноподчиненным с изменением союза, при этом смысл почти не меняется: *Она покачала ребенка, поэтому он перестал плакать.*

Кроме того, в английском языке не существует четкого противопоставления союзов и союзных слов. Союзы скорее противопоставлены коннекторам, знаменательным средствам связи.

Попытки совместить и структурные, и семантические критерии анализа сложноподчиненных предложений (учесть, к чему и как присоединяется придаточная часть и в каких смысловых отношениях находятся главная и придаточная части) выявили в процессе проверки на большом фактическом материале свою неадекватность языковой действительности, что и стимулировало дальнейшие поиски более реалистичной модели интерпретации. Одна из таких моделей была предложена на исходе прошлого века А. М. Ломовым и Р. Гуманом Тирадо. Она носит содержательный характер и в первую очередь учитывает семантико-функциональные свойства сложноподчиненных предложений [4].

Несомненно, предложенная модель не дает ответы на все вопросы, возникаемые в связи с истолкованием существа ее объекта и его классификации. Однако она позволяет по-другому взглянуть на ряд аспектов проблемы. С семантико-функциональной

точки зрения, роль и статус средств связи частей в сложном предложении представляются иными.

Новая интерпретация существенно отличается от своих предшественниц тем, что она в первую очередь сосредоточивает внимание не на характере придаточных частей как таковых, а на отношениях главной и придаточной частей. В связи с этим констатируется, что подчинение двувариантно, поскольку придаточная часть, оставаясь всегда зависимой от главной части, в одних случаях обязана восполнять информативную недостаточность главной части (включение – 1), а в других случаях она вынуждена усваивать информацию, передаваемую главной частью (включение – 2) [4, с. 59]. В русском языке придаточное, образованное, на основе включения – 1 и вводимое только союзами, предлагается называть автосемантическим, а придаточное, основанное на включении – 2 и присоединяемое союзными словами, – синсемантическим. Ср.: *Он опоздал, потому что дороги развезло* – *Дороги развезло, почему он и опоздал; Вследствие того что прошли сильные дожди, дороги оказались непроезжими* – *Прошли сильные дожди, вследствие чего дороги оказались непроезжими; Нас позабавило, что он ничего не слышал об этом громком процессе* – *Он ничего не слышал об этом громком процессе, что нас позабавило.*

Следовательно, к союзам, организующим автосемантические придаточные, можно отнести: *что, чтобы, словно, точно, будто, как будто* (образа действия, меры и степени признака; сравнения); *когда, пока, как, в то время как* (время); *потому что, так как, ибо, поскольку, благо, оттого что, благодаря тому что* (причины); *в то время как, между тем как, тогда как, по мере того как* (сопоставительные); *что, как, будто, как будто, будто бы, как бы, словно, чтобы* (изъяснительные); *если, если бы, ежели, коли (коль), кабы, раз, когда, как (коль) скоро* (условия); *хотя, несмотря на то что, невзирая на то что, пускай, пусть, даром что* (уступки); *чтобы, для того чтобы, с тем чтобы, затем чтобы, ради того чтобы, дабы* (цели) и т.п. Синсемантические придаточные вводятся следующими союзными словами: *который, какой, чей, кой, где, куда, откуда* (определятельные); *где, куда, откуда* (места); *что, как* (изъяснительные); *при условии чего, в условиях чего, на случай чего, в случае чего* (условия); *вопреки чему* (уступки); *ради чего* (цели) и т.п.

В английском языке с учетом включения классификация сложноподчиненных предложений будет иной. К автосемантическим придаточным будут относиться сложноподчиненные предложения, вводимые союзами *because, as, since, for, in that, insofar as, inasmuch as, to the extent that, seeing that, now that, in case, for fear that* (причины и следствия); *so, that, lest, so that, in order that, in order, so as* (цели); *if, unless, in*

case, as long as, on condition that, provided that, providing that, suppose that, supposing that (условия); *although, though, albeit, while, whereas, as, when, even though, in spite of the fact that, despite the fact that, regardless of the fact that, notwithstanding the fact that, irrespective of the fact that* (уступки); *as, as if, as though, than, as ... as, not so ... as, the ... the* (образа действия и сравнения); *till, (untill), as soon as, before, after, while* (времени); *that, whether, if* (подлежащие или дополнительные*). Синсемантические сложноподчиненные предложения содержат союзные слова: *who, whom, whose, that, which, when, where, whence, whereon* (определятельные); *where, wherever* (места); *who (whom), what, which, when, where, how, why* (подлежащие или дополнительные). В английском языке союзы, вводящие автосемантическую придаточную часть, бывают простыми и составными. Составные союзы в большинстве своем образованы от соответствующих предлогов или за счет десемантизации некоторых морфологических форм местоимений, существительных, наречий.

Союзные слова в английском языке вводят только подлежащие, сказуемые, дополнительные и определятельные придаточные. Во всех остальных типах сложноподчиненных предложений используются только союзы.

Статус союза в русском языке более определен, чем статус союзного слова. Так, И. А. Василенко считает, что название «союзные слова» очень условно, так как синтаксисты приравнивают их к союзам по функции без учета синтаксических различий. В отличие от союзов есть слова (и не только слова) местоименного происхождения (*какая, каков, сколько, чей, кто, что* и др.), которые не только выполняют функции союзов, выразителей отношений между словами и частями сложного предложения, но имеют то или иное лексическое значение и по функции в предложении подобны знаменательным словам. Такие слова связывают части сложного предложения в силу своей лексико-грамматической природы, но они не соотносительны с союзами, чисто абстрактными выразителями грамматических отношений. Таким образом, эти слова не стоит называть союзными, а следует именовать так, как по синтаксической природе их и называли в научных исследованиях по синтаксису (Ф. Е. Корш, А. А. Потемня, Д. Н. Овсяннико-Куликовский, А. А. Шахматов и др.), т.е. – относительными словами, а связь частей сложного предложения – относительной связью. Относительные слова, по мнению И. А. Василенко, совершенно

* В английской грамматике изъяснительные придаточные предложения разделены на три группы: придаточные подлежащие, сказуемые и дополнительные, что соответствует «пережитой» в русской грамматике логико-грамматической классификации предложения.

противоположны по своей функции союзам потому, что, во-первых, относительные слова относят часть сложного предложения, в которой они находятся, к другой части того же сложного предложения, во-вторых, они, как и другие полнозначные, знаменательные слова, выполняют обычную роль члена предложения, т.е. являются подлежащими, дополнениями, определениями, обстоятельствами.

Соответственно исследователем был сделан вывод о том, что все сложные предложения с относительными словами в зависимой части, к которым относятся и конструкции с косвенным вопросом, надо считать бессоюзными сложными предложениями.

Нельзя не отметить, что И. А. Василенко в своей работе преодолел непоследовательность учения о сложном предложении А. М. Пешковского, который определял конструкции с косвенным вопросом как сложные предложения с косвенно вопросительным подчинением. А. М. Пешковский писал, что относительные слова, в сущности, не являются связующими элементами и что только интонация и ритм связывают части сложного предложения [5, с. 497].

Попытку определить синтаксический статус конструкций с косвенным вопросом продолжила В. А. Белошапкова, которая описала значительную разницу между союзными словами и относительными местоимениями и наречиями в составе косвенных вопросов и начала употреблять термин «анафорические» и «неанафорические» элементы.

Относительные местоимения употребляются в сложноподчиненных предложениях, где они, являясь членами придаточного предложения, в то же время служат показателями связи между главной и придаточной частями, так называемыми союзными словами. Их союзная роль подобна роли синтаксических союзов: не выражая содержательных отношений между явлениями, о которых говорится в частях сложного предложения, они служат выразителями зависимости придаточной части от главной, ее прикрепленности к ней [6, с. 81]. Союзные слова скрепляют части сложного предложения вследствие анафоричности своего значения: они являются словами-отсылками, словами-заменителями, конкретное содержание которых определяется тем словом, к которому они отсылают. Так как это слово, наполняющее содержанием анафорическое местоимение, находится в главной части предложения, то содержательная соотнесенность с ним союзного слова устанавливает тесную семантическую связь между главной и придаточной частью предложения (например, *Неожиданно в овин вошел командир, которого никто не ждал*).

Что касается вопросительных местоимений, то они не анафоричны и не упоминаются в главной части. В таких предложениях: *И все равно я не пони-*

маю, зачем он это делает; Сегодня утром мне позвонил генерал и поинтересовался, когда я смогу ему доложить о результатах; Я ума не могу приложить, где Инесса ухитрилась познакомиться с Этим и т.д. слова *зачем, какова, когда, где* значат то же, что они значат в простых вопросительных предложениях (*Зачем он это делает? Какова ваша цель? Когда я смогу ему доложить о результатах? Где Инесса ухитрилась познакомиться с Этим?*), но, в отличие от собственно вопросительных местоимений, они не предполагают конкретизации в ответной реплике, так что их вопросительность оказывается до некоторой степени снятой.

Различение анафорического и неанафорического употребления местоимений позволяет точнее разграничить союзные и бессоюзные структуры.

Сложившуюся противоречивость стало возможно преодолеть, когда заявила о себе тенденция к семантизации синтаксических структур. С позиции содержательного подхода конструкции с косвенным вопросом, несомненно, находятся за пределами сложноподчиненных предложений. В данных предложениях ни о каком включении информации говорить нельзя, так как косвенный вопрос не имеет формальных показателей связи частей и обслуживает нужды только той части, в составе которой употребляется. Особенностью таких предложений можно считать и то, что косвенный вопрос – это тот же прямой вопрос, поставленный в другие условия. Прямой вопрос необходим для выяснения какой-либо информации, а косвенный предполагает наличие утаенной информации. Например, в предложении *Я знаю, куда он пошел* содержание номинации *куда он пошел* известно только говорящему. Но слушающий удовлетворяется утаенной информацией. Если этого не происходит, то осуществляется добавка двоякого рода: вводятся присоединительные конструкции (*Я знаю, куда он пошел. Он пошел в театр*) или предложение с косвенным вопросом перестраивается в сложноподчиненное предложение, выражающее изъяснительные отношения (*Я знаю, что он пошел в театр*).

Противопоставляя три явления (союз, союзное слово и относительное слово), мы сталкиваемся с проблемой их дифференциации в пределах одной и той же единицы. Под подчинительными союзами следует понимать служебные слова, участвующие в организации сложноподчиненного предложения, не являющиеся функциональным членом предложения, предполагающие включение информации придаточной части в главную и обуславливающие постановку вопроса от главной части к придаточной, являющейся, следовательно, автосемантической. В свою очередь, союзные слова сопровождают противоположные характеристики. К союзным словам относятся слова знаменательных частей речи, являющиеся функцио-

нальными членами придаточного предложения, обуславливающие постановку вопроса в сложноподчиненном предложении не от главной части, как обычно, а от придаточного. Союзные средства носят анафорический характер, что предполагает возможность включения информации главной части (полностью или частично) в состав придаточного, без чего придаточное остается содержательно недостаточным, синсемантическим, тогда как предложения с косвенным вопросом оказываются самодостаточными [7, с. 354].

Особую сложность вызывает квалификация таких средств связи, как *что* и *как*. Поставленная проблема легко разрешается на примере связующего элемента *что*. Слово *что* может выступать в роли союза, союзного слова и относительного местоимения.

В роли союза *что* выступает в автосемантических сложноподчиненных предложениях: *Я осторожно повесила трубку, боясь, что сию минуту упаду в обморок; Но мы не эксперты и примем на веру, что женщина одна и та же; Тогда, после ухода Шимеса, Самуил почувствовал, что страх постепенно заменяется сожалением; Американское предложение значило для него, что эффективность его работы возрастет.*

Традиционно синсемантические придаточные трактовались как присоединительные (Н. С. Валгина, С. Е. Крючков, Л. Ю. Максимов) и не отграничивались от придаточных типа: *Он плохо понимал собеседника, да и неинтересно ему было...* Однако позже синтаксисты начинают отмечать специфику рассматриваемых конструкций и акцентируют внимание на том, что эти предложения предполагают употребления в придаточном союзного средства, которое «в обобщенном виде как бы вмещает содержание того, о чем говорится в первой части» [8, с. 25]. В 80-е гг. появляется новая трактовка таких предложений, отразившаяся в самом их наименовании: «предложения, в которых относительное слово отсылает к предикативному центру главного предложения», т.е. относительное местоимение ориентировано на предикативный центр главного предложения и в то же время «является средством его повторного воспроизведения в придаточном» [9, с. 527]. В синсемантических придаточных используется союзное слово *что*: *Виктория подложила под себя ногу, что было строго запрещено бабушкой...; Повесть была напечатана в популярном московском журнале, предварительно пройдя санобработку у двух редакторов, что не прибавило ей художественных достоинств; Обслуживали здесь быстро, что меня порадовало; В заключение тренировки он нокаутировал тренера, что было квалифицировано как действие, заслуживающее минимум звания мастера спорта.*

В роли относительного местоимения *что* выступает в предложениях с косвенным вопросом: *Он мучился, придумывая, что бы наврать; Если б она знала наверняка, что ему надо.*

В английской грамматике описанные выше особенности употребления союзов и союзных слов подробно не анализировались, о чем говорит, например, объединение в одной группе типичных придаточных предложений и конструкций с косвенным вопросом: *He told us that he had seen us buying a bouquet of flowers. – Он сказал, что видел, как мы покупали букет цветов; I do not understand what I must do now. – Я не понимаю, что я должна делать сейчас.* Данные предложения отнесены в одну группу придаточных дополнительных.

Кроме того, стоит заметить, что в английской грамматике нет прямой зависимости типа включения информации от средства связи. Если в русских сложноподчиненных предложениях автосемантическое придаточное вводится союзом, а синсемантическое – союзным словом, то в английском сложноподчиненном предложении это обстоятельство не реализуется полностью. Так, в сложноподчиненных предложениях, выражающих причинно-следственные отношения, в качестве грамматических показателей связи частей служат следственные союзы *so* и *so that*: *Of course she was too weak to raise her hand against me now, so I saw no need to comfort her further.* Если в сфере русских сложноподчиненных предложений наблюдается четкая корреляция между союзами, вводящими автосемантические придаточные, и союзными словами, вводящими синсемантические придаточные (*потому что – почему, оттого что – отчего, вследствие того что – вследствие чего, так как – так что* и т.д.), то в сфере английских сложноподчиненных предложений такая корреляция отсутствует, поскольку союзные слова не обслуживают причинно-следственные отношения. Однако синсемантическое придаточное будет вводиться фразами, не имеющими в английской грамматике статуса союзного средства: например, фраза *that is why* «вот почему»: *He got ill, so, perhaps, that's why he didn't come – Я знаю, что он заболел и знаю, что он не пришел, следовательно, я делаю вывод, что его болезнь – причина, по которой он не смог прийти, однако я в этом не уверен.* В том случае, когда говорящий не уверен в следствии, к которому может привести указываемая в главной части предложения причина, употребляемые в придаточном квалификаторы не требуют *that's why*. В таких предложениях глагол в придаточном часто имеет форму будущего времени или сочетается с модальными глаголами, указывающими на *потенциальную возможность* данного следствия: *'It's the month of May now', she said to herself, 'so perhaps*

the Hare won't be as mad as he was in March' [10, с. 158]. Подобных особенностей в разных типах придаточных довольно много, однако это требует отдельного исследования.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ахманова О. С. Словарь лингвистических терминов / О. С. Ахманова. – М. : КомКнига, 2007. – 576 с.

2. Валгина Н. С. Сложноподчиненные предложения в современном русском языке / Н. С. Валгина. – М. : Просвещение, 1971. – 85 с.

3. Биренбаум Я. Г. Сопоставление сложноподчиненных предложений русского и английского языков / Я. Г. Биренбаум // Сопоставит. лингв. анализ : науч. тр. – Куйбышев, 1977. – Т. 202. – С. 29–32.

4. Ломов А. М. Русское сложноподчиненное предложение и проблема его содержательной интерпретации / А. М. Ломов, Р. Гусман Тирадо // Вопросы языкознания. – 1999. – № 6. – С. 54–65.

5. Пешковский А. М. Русский синтаксис в научном освещении / А. М. Пешковский. – М. : Учпедгиз, 1956. – 621 с.

6. Белошапкова В. А. Сложное предложение в современном русском языке / В. А. Белошапкова. – М. : Просвещение, 1967. – 160 с.

7. Ломов А. М. Русский синтаксис в алфавитном порядке : понятийный словарь-справочник / А. М. Ломов. – Воронеж : Изд-во Воронеж. гос. ун-та, 2004. – 400 с.

8. Формановская Н. И. Стилистика сложного предложения / Н. И. Формановская. – М. : Русский язык, 1978. – 240 с.

9. Грамматика современного русского литературного языка / [под ред. Н. Ю. Шведовой]. – М. : Наука, 1970. – 768 с.

10. Богуславский И. М. Сфера действия логических единиц / И. М. Богуславский. – М. : Школа Языки русской культуры, 1996. – 464 с.

Воронежский государственный университет

Ильина Т. В., доцент кафедры русского языка

E-mail: t-lingva@mail.ru

Voronezh State University

Ilyina T. V., Associate Professor of the Russian Language Department

E-mail: t-lingva@mail.ru